

Глава 11

У берега озерца, подёрнутого лёгкой золотистой дымкой, развернулась на удивление захватывающая и странная картина.

Огромный огненно-золотой лев безмолвно лежал в траве, а рядом с ним молодой человек с поразительной смелостью и ловкостью обрабатывал и перевязывал рану на лапе этого грозного лесного хищника.

— Чум!..

Уголёк, с серьёзным видом устроившись на плече Линь Жаня, неотрывно следил за львом, словно опасаясь, что тот в любой момент может напасть и причинить вред его человеку. Время от времени он издавал грозное мурчание и скалил свои крошечные молочные зубки.

Однако гигантский лев, ставший объектом провокаций со стороны детёныша, лишь лениво приподнял веки и бросил на чёрный пушистый комочек взгляд, в котором промелькнуло редкое и едва уловимое удивление.

«Детёныш клана Луна, и так близок с человеком? Даже относится к нему, как к родителю».

Шао Мянью, казалось, оставался невозмутимым под свирепым взглядом Уголька, но его большой золотой хвост начал нарочито покачиваться в воздухе. Он даже сделал вид, будто кончик хвоста вот-вот заденет ухо Линь Жаня, склонившегося над раной.

— Чум!!

Увидев это, Уголёк не смог сдержаться и, отчаянно замахав крыльями, попытался перехватить в воздухе хвост Шао Мянью, не позволяя этой наглой конечности приближаться к Линь Жаню.

Но каждый раз, когда он уже готов был вцепиться в хвост, тот ловко ускользал.

«Ещё чуть-чуть! Нужно попробовать снова».

Малыш совершенно не осознавал, что его дразнят, как котёнка игрушкой. Он летал туда-сюда, пока не запыхался и даже забыл о боли в крыльях.

В глазах золотого льва промелькнула едва заметная усмешка.

— ...Вы двое, что вы делаете?

Заметив странную возню рядом, Линь Жань наконец растерянно поднял голову.

При виде его взгляда хвост золотого льва, который секунду назад дразнил детёныша, мгновенно спрятался за спину, словно это не он был виновником переполоха.

А Уголёк, который уже собирался снова броситься в погоню, был пойман и возвращён в объятия Линь Жаня.

— Что случилось? Ты весь вспотел. Крыльям сегодня не нужен отдых?

Линь Жань нежно погладил Уголька. Его голос был таким мягким, что малыш жалобно пискнул несколько раз и, прижавшись к шее Линь Жаня, замер. Словно хотел пожаловаться, но не мог говорить.

Мягкая шёрстка детёныша щекотала чувствительную кожу у основания уха и шеи, вызывая у Линь Жаня сдержанный смех. Он наслаждался тёплым прикосновением пушистого комочка.

«Взаимодействие после повышения уровня симпатии и впрямь увлекательно. Малыш даже сам стал ко мне тянуться».

В самом начале это было совершенно невозможно.

Чувство того, что тебе доверяют и на тебя полагаются, поистине прекрасно.

— Готово! Я провёл простую дезинфекцию и перевязку. Кровь, кажется, остановилась, но в ближайшее время лучше избегать резких движений.

Линь Жань снова сосредоточился на лапе льва. Глядя на перевязанную им рану, он почувствовал прилив гордости.

Честно говоря, этот огромный зверь был настолько велик, что у него почти закончились все запасные бинты, а от перевязки у Линь Жаня немного устали руки.

Но, к его удивлению, лев вёл себя невероятно смирно. настолько смирно, что Линь Жань не удержался и несколько раз тайком погладил его твёрдые, как камень, мышцы.

Он отметил про себя, что на ощупь это было даже приятнее, чем гладить того добермана.

Всё-таки это был настоящий хищник! Царь зверей!

Вот только линял он, кажется, довольно сильно. Каждое поглаживание оставляло в руке клок

шерсти...

«Он так не облысеет?»

Линь Жань, тайком наслаждавшийся поглаживанием, совершенно не замечал, как во взгляде льва постепенно нарастало странное, мрачное подозрение.

Однако, пока Линь Жань не переходил границ, раненый Шао Мянью не уклонялся.

В конце концов, войдя в «Мир Демонов», он мог находиться только в зверином облике, и многие вещи было неудобно делать без человеческих рук.

Руки молодого человека были красивы, а его движения при перевязке — очень умелыми. Шао Мянью совсем не было неприятно его присутствие.

Но он всё ещё не мог понять, как в игре, а тем более на его территории, мог появиться человек.

Судя по всему, тот мало что знал о «Мире Демонов».

Обычные демонические существа, почувствовав его мощную ауру, никогда бы не забрели в эту область.

Но человек, естественно, ничего такого не ощущал.

Что же до того недоразвитого детёныша клана Луна, то в нём говорила скорее безрассудная отвага молодости.

— Рана всё ещё болит?

Линь Жань, убирая вещи в рюкзак, снова посмотрел на пристально наблюдавшего за ним льва и с любопытством спросил.

Ему казалось, что лев понимает его слова.

Просто он был слишком горд, чтобы отвечать.

И действительно, услышав вопрос, лев отвёл взгляд, прижал уши и сделал вид, что ничего не слышал.

«Эх, эти пушистые львиные уши...» — у Линь Жана так и чесались руки их потрогать, но он,

конечно, не осмелился.

Если за одну попытку придётся заплатить пальцем, то у него в запасе всего десять таких попыток.

— Я не знаю, поможет ли тебе этот фрукт. Я ел его раньше, и он лечил раны.

Линь Жань посмотрел на гору золотых фруктов в рюкзаке. Вспомнив об их свойствах, он подумал, что они отлично подойдут для лечения.

Но эти фрукты собрал Уголёк, и, чтобы их использовать, нужно было спросить его мнения.

Судя по тому, как Уголёк относился к этому льву, Линь Жань был уверен, что малыш не захочет делиться.

— Чум-чум!

И действительно, заметив вопросительный взгляд Линь Жаня, Уголёк тут же замотал головой, подлетел к рюкзаку и вцепился в молнию, закрывая её.

«Это всё для А Жаня! Никому больше не отдам!»

Эта сцена показалась Линь Жаню невероятно милой и забавной.

— ...

Однако, когда лев увидел это проявление жадности, он, казалось, потерял дар речи. С громким шорохом он снова поднялся на лапы.

— Подожди, если будешь так двигаться, рана снова откроется!

Линь Жань отшатнулся на несколько шагов, с любопытством наблюдая, что собирается делать этот таинственный и элегантный зверь.

Огромный представитель кошачьих медленно направился к озеру, и его широкие золотые лапы погрузились в воду.

Из-за своего гигантского размера он дошёл до середины озера, но вода так и не скрыла его полностью. Он выглядел как монарх, осматривающий свои владения.

В конце концов, Шао Мянью выловил из воды золотой саженец с корнями и, держа его в зубах, вернулся к Линь Жаню.

— А?

Линь Жань растерянно поймал брошенный ему саженец золотого фруктового дерева.

В этот момент ему показалось, что этот лев даже смелее Уголька.

Уголёк хотя бы просто собирал фрукты, а этот господин сразу выкорчевал целое дерево.

Но, видя, насколько естественно и уверенно вёл себя лев, у Линь Жана зародилось странное подозрение: а не его ли это территория?

Иначе откуда такая осведомлённость?

Получается, они с Угольком в наглую обобрали хозяина прямо у него на глазах.

— Чум.

Только Уголёк, посмотрев на принесённый львом саженец, а затем на фрукты в своём рюкзаке, испытал какое-то новое, неприятное чувство.

«Я тоже так буду делать в будущем!»

Шао Мянью же, глядя на Уголька, едва заметно приподнял бровь и взмахнул хвостом, словно говоря: «Детёныш есть детёныш».

Линь Жань не заметил этой тонкой игры между двумя пушистиком. Он просто смотрел на саженец и предположил:

— Этот саженец для меня?

К его удивлению, Шао Мянью действительно кивнул.

— А ты сам не ешь? Или эти фрукты не помогают от таких ран? — попытался выяснить Линь Жань.

В конце концов, если бы они помогали, он бы, наверное, не ходил с кровоточащей раной.

— Ррр...

Но, отдав саженец в качестве платы, Шао Мянью больше не дал Линь Жаню времени на реакцию. Он издал низкий рык, взмахнул хвостом и, развернувшись, стремительно исчез в лесу.

«Действительно, таинственный, гордый и очень красивый хищник».

Встретить такого царственного зверя в лесу — это, наверное, большая удача.

Линь Жань, обнимая Уголька, смотрел вглубь леса, и его интерес к этой удивительной игре только рос.

Похоже, в этом игровом мире обитает множество существ.

Просто он раньше их не встречал?

***

Вернувшись в деревянный домик, Линь Жань вместе с Угольком посадил саженец золотого фруктового дерева у ручья перед домом.

Удивительно, но как только он закончил, саженец тут же начал расти, и всего за несколько десятков секунд превратился в дерево средних размеров.

Бледно-золотые листья тихо шелестели на ветру, а вода в ручье, омывавшем его корни, заиграла переливающимися красками.

— Это дерево, кажется, и вправду особенное. Даже воздух стал свежее.

Линь Жань поднял голову, любуясь деревом, и Уголёк согласно кивнул.

Выстиранный лунный нагрудник Линь Жань повесил сушиться на ветку, и от него исходил лёгкий, свежий аромат мыла.

— Ну вот, на сегодня мне пора выходить. Уголёк, отдыхай хорошо, понял?

Линь Жань почувствовал, что время режима погружения подходит к концу, и протянул руку, чтобы погладить Уголька по голове.

Это приключение было действительно захватывающим и интересным, но даже не дождавшись окончания сеанса, Линь Жань ощутил глубокую усталость.

— Чум...

Уголёк поднял голову и лизнул кончики пальцев Линь Жаня, зная, что А Жань снова скоро исчезнет.

Время, проведённое вместе, всегда казалось таким коротким, пролетало в одно мгновение.

Бледно-золотистое сияние снова исчезло, подобно лопнувшему пузырьку, и Уголёк остался один. Он терпеливо сидел на месте, ожидая, пока высохнет его маленький нагрудник.

Прождав несколько часов, Уголёк наконец взлетел и схватил свой высохший нагрудник.

[Потратить очки для переноса предмета между мирами?]

— Чум!

Пискнув, Уголёк тоже вышел из игры.

***

В это время, на вершине скалы неподалёку, до боли знакомый огромный лев молча смотрел сверху вниз на деревянный домик.

Он убедился, что на краю его территории действительно, неизвестно когда, появилось «незаконное строение».

Причём в уютном стиле, который совершенно не вписывался в мрачную и тёмную атмосферу леса.

Территория вокруг домика была ухожена, а молодой человек даже посадил несколько красивых, но совершенно бесполезных цветочных кустов.

Зато о подаренном им саженце демонического дерева хорошо заботились.

Что же до того детёныша клана Луна, Шао Мянью действительно не мог понять, зачем тот потратил свои очки на какой-то нагрудник.

Очки в «Мире Демонов» были универсальной валютой с множеством применений.

***

— Чум!

Тем временем, выйдя из игры, Уголёк снова открыл свои большие глаза и с восторгом посмотрел на лунный нагрудник, упавший рядом с ним.

Он потратил все свои очки, но действительно смог забрать с собой подарок от А Жаня!

Даже аромат был тот же самый, словно А Жань снова гладил его.

— Господин Нимо, сегодня... э, вы сами пришли на урок?!

Старый дворецкий с козлиной бородкой, который с хмурым видом открыл дверь, чтобы позвать детёныша на занятия, с удивлением обнаружил, что господин Нимо сегодня сам, с маленьким рюкзачком в зубах, направился в кабинет на втором этаже.

Нужно знать, что раньше малыш испытывал крайнюю неприязнь к трём еженедельным урокам языка.

Иногда он мог спрятаться в самом высоком углу комнаты и не выходить, ставя в тупик даже приглашённого учителя.

В любом случае, то, что детёныш сам пошёл на урок, было великим событием, достойным того, чтобы немедленно сообщить об этом его родителям и отпраздновать!

— И что это за маленькая вещица у вас на шее?

Дворецкий, вне себя от радости, последовал за детёнышем наверх в кабинет и вскоре заметил на нём незнакомый лунный нагрудник.

— Чум.

Услышав это, Уголёк остановился на лестнице и, усевшись, жестом показал дворецкому, чтобы тот помог ему завязать.

— Помочь вам завязать на шее? Конечно. Этот нагрудник и вправду очень милый.

Дворецкий с улыбкой протянул руки, чтобы помочь.

— Чум-чум!

Но когда он завязал, Уголёк несколько раз мотнул головой, давая понять, что ему нужно не это, а красивый бант.

Такой же красивый, как завязывал ему А Жань!

— Хорошо, хорошо, я сейчас перевяжу вам красивым бантиком.

При этом дворецкий испытал странное, необъяснимое чувство.

«Кто такой этот А Жань?»

И он завязывал бантики господину Нимо?

Но, наблюдая, как Нимо с нагрудником на шее послушно летит в кабинет, старый дворецкий наконец осознал нечто ещё более шокирующее.

Почему крылья малыша выглядели не так плохо, как раньше?

Он даже впервые самостоятельно долетел до кабинета, и его полёт казался гораздо более стабильным.

Это было чудо, которого раньше никогда не случалось!

<http://bllate.org/book/13699/1582849>